Митта Александр

24.07.97

Вечер. клуб.-1997.-24 июля.-С.7

Александр МИТТА: "Английский пациент" — это триумф идиотизма

Кинорежиссер Александр Митта дебютировал в 1961 году на "Мосфильме" картиной "Друг мой, Колька". Среди его работ такие известные ленты, как "Звонят, откройте дверь", "Гори, гори, моя звезда", "Сказ про то, как царь Петр арапа женил", "Экипаж". В 1991 году он поставил фильм об узниках сталинских лагерей "Затерянный в Сибири" по сценарию Валерия Фрида.

— Расскажите, пожалуйста, про Михаила Ильича Ромма, у которого вы учились во ВГИКе.

— Я вообще-то поступил во ВГИК в 1955 году не к Ромму, а к Александру Петровичу Довженко, который во всем мире считается родоначальником политического кино. Это был гений, обладавший необыкновенным магнетизмом. Если бы он дожил до эпохи телевидения, то мог бы стать телевизионным гуру — такое сильное, почти гипнотическое воздействие он оказывал на слушателей. Главное, чему он нас учил, — это масштабности мышления. В разделенном мире, за железным занавесом он проповедовал свои космогонические идеи, хотел, чтобы мы почувствовали себя гражданами Вселенной. Взял он меня не очень охотно, потому что у него группа была совсем юная — Лариса Шепитько, Отар Иоселиани, Эльдар Шенгелая, Виктор Туров, — все они потом стали прекрасными режиссерами. А я был взрослый, уже с высшим образованием. Дело в том, что у меня в семье все были расстреляны или посажены. И мои старшие сестры мне сказали: надо получить такую профессию, чтобы в случае чего в лагере тебя не отправили на общие работы. Поэтому я окончил архитектурный институт. А через полгода занятий во ВГИКе Довженко сам отправил меня на курс к Ромму.

— А там студенты были постарше?

— К Ромму пришел поступать Василий Шукшин. Он был у себя в Сибири инструктором райкома и директором школы. Писал рассказы, хотел, чтобы все узнали, как ужасно живет народ, и подал заявление на сценарный факультет. Его рассказы были переписаны от руки очень мелким почерком в толстой тетради. На сценарном их и читать не стали, решили, что графоман. Посоветовали ему — у вас фактурная внешность, идите на актерский. Тут от студентов он узнал, что есть еще и режиссерский факультет. А он понятия не имел, что есть такая профессия — режиссер. Думал, что для постановки фильма собираются артисты и договариваются между собой, как снимать. Оказалось, что режиссер — хозяин картины, главный человек. Тогда он подал на режиссерский.

ВГИКовские педагоги боялись его брать. Он был, с одной стороны, партийный, а с другой — правдолюбец, совершенно не понимал, что можно говорить, чего нельзя. Педагоги опасались, что он всех детей перебаламутит и их из-за него выгонят с работы.

Боялись они и другого абитуриента — Андрея Тарковского. Нашептывали Ромму — обратите внимание, какие у него обгрызенные ногти, он неврастеник. И потом, он же все на свете знает, чему мы будем его учить? Но Ромм на ногти не посмотрел. У него был главный тест — любит ли поступающий Льва Толстого. Если любит, значит, хороший человек. Тарковский ему сразу прочел что-то из Толстого наизусть. Ромм заплакал от счастья, и Андрей стал его студентом.

А с Шукшиным было по-другому. Ромм ему говорит: "Ну, расскажите, как себя чувствовал Пьер Безухов в Бородинском сражении". Шукшин отвечает: "Я это не читал. Очень толстая книжка, руки не доходят". Ромм нахмурился: "Вы что же, толстых книжек совсем не читаете?" Шукшин говорит: "Нет, одну прочел. "Мартин Иден". Очень понравилась". Ромм сказал: "Какой же вы директор школы, вы некультурный человек. Нет, вы не можете быть режиссером". И тут вдруг Шукшин стал на него кричать: "А вы знаете, что такое директор школы? Я в пять утра встаю, запрягаю лошадь и еду доставать дрова или керосин, целый день мотаюсь, какие там книжки!" ВГИКовские бабки были счастливы — нагрубил Ромму, сейчас его выгонят. А Ромм заявил: "Очень оригинальный ум. Я его беру".

— Вы работали со многими талантливыми людьми. Для вашего фильма "Звонят, откройте дверь" Александр Володин написал свой первый киносценарий. После картины "Экипаж" стал знаменит актер Леонид Филатов. В фильме "Как царь Петр арапа женил" у вас в роли Ганнибала снялся Владимир Высоцкий...

— Володин был настоящим учителем жизни, человеком философского склада. Но по всем поводам у него были очень простые суждения. Фильм "Звонят, откройте дверь" — лишь на первый взгляд про детей. На самом деле в нем был заложен протест, дети были только метафорой, и мне хотелось, чтобы это яснее ощущалось. Но Володин говорил: "Драма — не место для умных слов. Их надо сказать ровно столько, чтобы люди поняли вот умный человек. А дальше пусть сами читают философские книги". Он считал, что все разговоры насчет заложенных в драме идей — полная чепуха. Там, по его словам, должно быть всего две идеи. Одна — "я люблю", другая — "я ненавижу". Впоследствии я прочел об этом у американцев, у них такая же концепция: "Фильм должен располагаться между раем и адом".

Леонида Филатова я знал давно. Перед "Экипажем" он сыграл всего в одном фильме, и там его сняли неудачно. Перед тем как его пригласить на роль, я смотрел этот фильм — целых сорок минут гляжу на экран, и ни разу мне не дали увидеть его глаза! Ничего нельзя было понять про него как актера. В то время обязательны были актерские пробы. Я позвонил Филатову, сказал, что буду пробовать его и Олега Даля. Он был уверен, что я все равно возьму Даля, и отказался. Даль стал работать, но заболел. Фильм нельзя было останавливать на два месяца, я звоню Филатову — приходи, роль свободна. Но он сперва сам позвонил Далю, выяснил, в чем дело, и когда уверился, что за этим нет никаких интриг, согласился. После "Экипажа" он буквально взорвался популярностью, и это помогло ему расковаться, поверить в себя.

С Высоцким я познакомился в гостях у режиссера Марлена Хуциева, он был начинающим актером, пришел с гитарой, пел. С тех пор мы подружились, и шесть лет он встречал у нас дома все праздники. Очень дружил с моей женой Лилей. Она человек неутомимый. Весь день работала (она художница), но каждый вечер у нас на столе появлялась баранья нога и приезжали ребята после спектакля. Высоцкий был человеком фантастической энергетики, но наш фильм "Сказ о том, как царь Петр арапа женил", к сожалению, не принес ему радости. Я был заранее уверен, что картину положат на полку, и сказал дирекции "Мосфильма" — дайте мне сделать свой окончательный вариант, а потом уж будете поправлять. Думал, сделаю так, как мне хочется, без оглядки на цензуру, а там уж пусть запрещают. А в это время Элем Климов как раз закончил фильм "Агония" про Распутина. Его разрешили к выпуску. И вдруг "Агонию" посмотрел Хонеккер, хозяин ГДР. Ему очень не понравилось, и картину тут же запретили. Меня вызвал директор студии и сказал: "Я понимаю, ты хочешь сделать фильм "на полку", но этого не будет. "Мосфильм" не может себе позволить двух запрещенных картин". И "Царя Петра" начали трепать редакторы, а песни Высоцкого я даже и вставлять туда не стал, их бы все равно выкинули. Володя был очень деликатным человеком, ничего мне не сказал, но был сильно огорчен.

— Над чем вы работаете сейчас?

— В смысле творчества дело обстоит расплывчато. Такое ощущение, что в России вот-вот кино должно начаться, но все никак не начинается. Денег на производство нет. Прокат разрушен. Фильмы делают только с надеждой показать на международном фестивале. У меня лежат шесть написанных мною готовых сценариев. Но средств на постановку нет. Банкиры не дали денег, так как он, по их мнению, слишком критичен по отношению к Думе. До фильмов на внутренние скандальные темы они еще не дозрели.

На телевидении самый высокий рейтинг имеют шоу со скачущими девочками и программы типа "мир идиотов", где надо угадывать слова и мелодии. И кино "новые русские" хотят финансировать только чисто развлекательное, чтобы было вроде "Поля чудес", только с артистами. Но по части развлекательного кино американцев все равно не перешибить. Пока что американские фильмы продаются в России по баснословно низким ценам. Телепрограмму покупают за 8 — 10 тысяч долларов. И пускают все это вечером сплошным потоком по шести каналам. В какое учреждение ни придешь, там гардеробщицы переговариваются: "Ну как там этот Джостин, из тюрьмы-то вышел? А Мэри с Джоном поженились или нет еще?" Так зачем давать 800 тысяч долларов на постановку российского фильма, если американский обходится в 100 раз дешевле?

Но ведь так будет не всегда. Сейчас собираются строить новые современные кинотеатры. В них пойдут американские боевики, и американцы сразу взвинтят на них цены. И будет, как в Германии, где 90 процентов кассовых сборов уходит американцам. А у российского кино за это время ослабеют мышцы.

— А я слышала от некоторых российских кинематографистов, что зрителю якобы надоели американские фильмы и он жаждет отечественных.

— Российский зритель жаждет не русских фильмов, а тех эмоций, которые он когда-то испытывал на старых картинах. Хочет возвращения иллюзий — по выражению Хемингуэя, своих чудных, живых воспоминаний. А когда Рязанов сделал такой же фильм, как он делал обычно, — "Привет, дуралеи!" — то стали говорить о провале.

Словом, средства на кино только обещают, но что-то их не видно. Поэтому я занимаюсь преподаванием. Несколько лет назад в Гамбурге открыли киношколу, меня туда пригласили вести занятия по кинодраматургии и режиссуре. Я сразу пришел в уныние от собственной безграмотности. Стал учиться — достал в Голливуде стенограммы лекций всех крупных американских киношкол. Сперва у меня было 12 студентов, теперь — 24. Работаю персонально с каждым — вместе сидим, сочиняем. Там очень удобно : наверху аудитория, внизу съемочный павильон. Студенты очень способные, с чувством юмора. После школы их берут на хорошую работу в крупные телекомпании. Я привозил их учебные работы в Москву на конкурс Святой Анны, где был председателем, и они имели успех.

— Почему конкурс так называется?

— Анна — это та женщина, которая увидела новорожденного Иисуса и сказала, что этот младенец — будущий Спаситель. В ее честь назван конкурс молодых кинематографистов, открывающий новые имена. Талантливой молодежи много. Туда приезжали студенты семи киношкол из России, Украины, Грузии, Прибалтики.

— На каком языке вы преподаете в Германии?

— На русском, через переводчика. У школы это не вызывает возражений. Контракт со мной пока что возобновляли каждый год, и теперь моя работа там спланирована до 2002 года. Среди педагогов — крупные немецкие продюсеры, известный американский оператор Байхауз (он родом немец), иностранец я один. Сейчас хочу изменить профиль своей мастерской — переключиться с кино на телесериалы.

— Где вы лучше себя чувствуете — в Москве или Гамбурге?

— В немецком университете, где я провожу шесть месяцев в году, живешь, как на полпути к раю. Но в Москве интереснее. Очень много всего происходит. Москва видит абсолютно все мировое кино. Во-первых, конечно, на кассетах — все американские картины. В "Киноцентре" показывают такие программы элитарного кино, каких нет нигде в мире, — весь Бергман, японский эротический фильм, фильмы-оперы, потоком идет невероятно интересное. Бурно развивается театр. Множество звезд приезжают на гастроли. И тусовки, бесконечное количество клубов, "парти" — хотя в этом я не участвую. Словом, каждый вечер есть 4 — 5 вариантов куда пойти. Так что если зарабатывать на жизнь в Германии, то жить в России увлекательно.

— Вы не думали о том, чтобы снять фильм за границей?

— Немцы предлагали снимать телесериал, но я отказался. Надо для этого родиться в стране, дышать ею с детства. Я считаю, что и в Голливуде русские режиссеры работать не могут. Во всяком случае для меня это так.

— Какой из своих фильмов вы больше всего любите?

— Не знаю, я свои картины забываю, когда они окончены. И в киношколе не использую их как материал. Правда, недавно для занятий по теме "Деталь в кино" показал "Гори, гори, моя звезда". И вдруг выяснилось, что в Восточной Германии два советских фильма — это моя картина и "Сталкер" Тарковского — были культовыми лентами, молодежь их очень любила.

— А что вы предпочитаете из западного кино?

— Люблю англичанина Терри Гиллиама, который поставил "Бразилию". Американца Мартина Скорсезе, мне понравилась его последняя работа "Казино". Вообще много чего люблю.

— А как относитесь к фильму "Английский пациент", получившему в этом году 9 "Оскаров"?

— На мой взгляд, это триумф идиотизма. Этот фильм, как поваренная книга, куда свалено все, что может понравиться, — борщ, гречневая каша, компот. Потрясающее мастерство точного расчета. И пример того, как легко можно манипулировать зрителем. Конечно, работа высокопрофессиональная, но если составить список ее достоинств, то на первой странице уму места бы не нашлось.

Встречалась Марианна **ШАТЕРНИКОВА** ("Панорама", Лос-Анджелес).

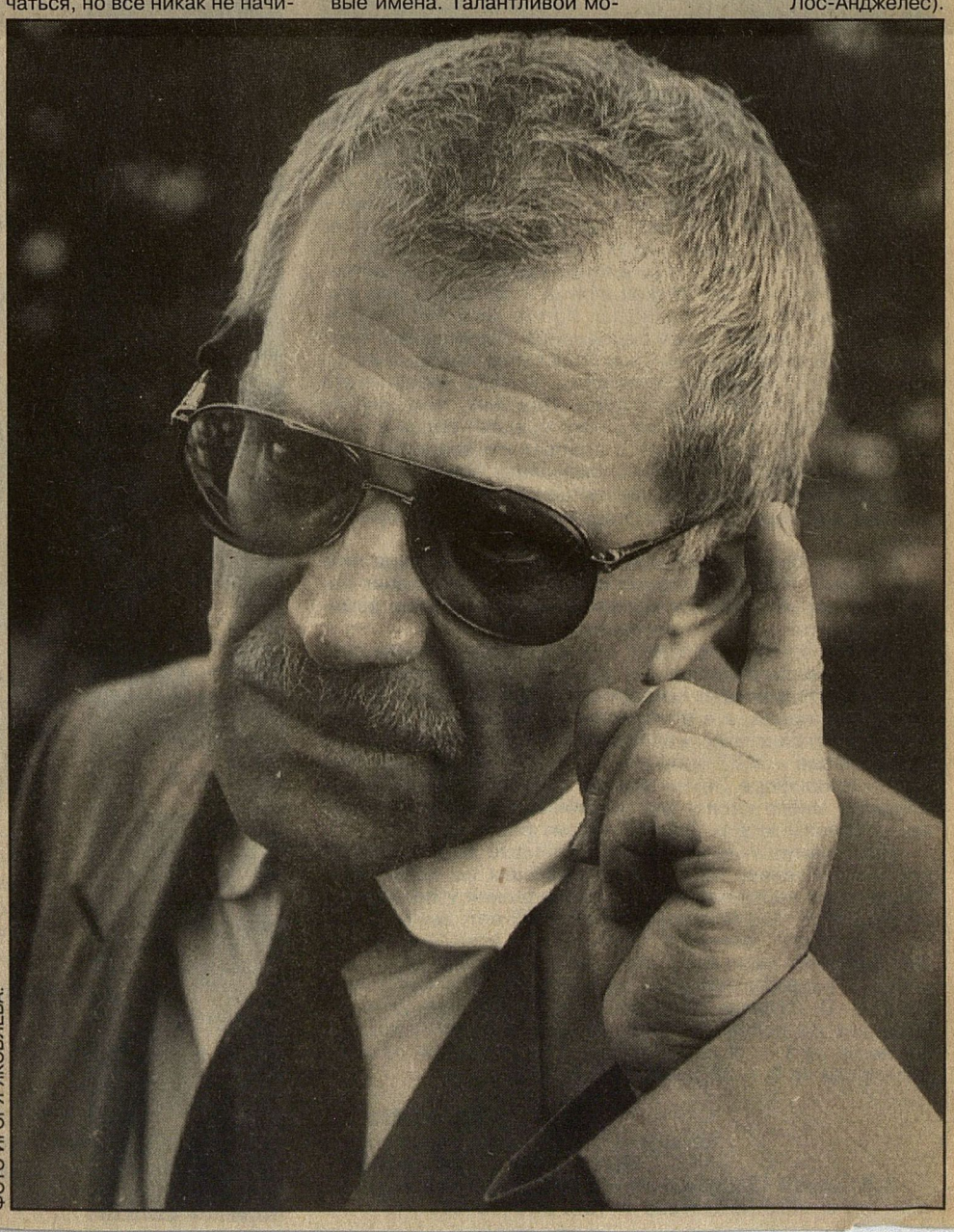

ФОТО ИГОРЯ ЯКОВЛЕВА.